

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сладкая вахта

Сразу после армии, не догуляв даже отпуск я пошёл работать, така как рос в рабочей семье и с детства усвоил, что хорошую жизнь нужно зарабатывать самому тогда и счастье будет. Отец у меня всю жизнь был водителем грузовиков, мама работала кладовщиком на фабрике. Вот и решив, что хватит висеть у мамы с папой на шее сразу после армии начал строить свою жизнь. Сначала просто хотел жить отдельно и снимать квартиру. Но потом как и многие поддался искушению севера и вахтенной работы, за которые обещали неплохую зарплату. В армии я был водителем урала, да и мой папа был водителем, так что работать на грузовиках уралах и камазах для меня было любимым делом. На север правда не поехал, но работал вахтовым методом в нашем же крае, правда далеко в тайге, до ближайшей железнодорожной станции на которую мы возили лес было двенадцать километров от нашего лагеря, а там ещё четыре часа на электричке до города.

Станция была маленькая, но имела тупичок и справно отгружала лес, который мы туда привозили, но сотовой связи там не было. А так кроме этой станции на десятки а может и на сотни километров одна тайга с её жителями и ни души, да ещё пару лагерей лесорубов. Работало нас всего одна бригада семь человек, два из которых на лесовозах, да бригадир В лагере у нас был дом, правда скорее он был похож на барак, так как дом не был разделён на комнаты и внутри его было только одно большое помещение в котором была и кухня и кабинет бригадира и спальня с двухъярусными кроватями, правда ещё были сенки. И была у нас банька в которой мы с удовольствием мылись. Свет у нас был со станции. Так что жили вобщем нормально, правда жаль что станция была маленькая с три десятка дворов и погулять там было негде. Так что иногда просто выли от тоски, да и напиваться бригадир нам сильно не давал, чтоб работать могли с утра. Так мы там и работали по две недели, потом на неделю домой и опять на вахту. А здесь сменщик что-то приболел, и я остался ещё на три недели возить лес. Я дозвонился маме и предупредил её по таксофону, чтоб дома не теряли. Мама сказала, что через недельку обязательно приедет на день на электричке на выходных, и ни каких возражений от меня не приняла по этому поводу, как я её не уговаривал. Сказала что хватит с неё два года армии, а сейчас она хочет видеть сына, хоть иногда. Для неё я был конечно же ещё ребёнок. Я нехотя согласился да и то только по тому, что на улице был август и белого гриба в диком лесу было не меньше чем самого леса, сказал что приготовлю, а мама приедет заберёт, а там её папа встретит на машине.

К воскресенью я насобирал грибов почистил их разложил, всё приготовил. Воскресенье у нас был единственный выходной. И вот он настал, сегодня должна была ко мне приехать мама. Обычно мы ездили на санитарке на станцию в магазин после обеда, но сегодня пришлось ехать с утра, чтобы встретить маму с электрички. Там на станции всё было рядом. И подъехали мы на санитарке считай к перрону. Сходили в магазин, потом все вместе стали ждать маму, так как приехали конечно же заранее. Вот наконец-то пришла электричка. Из неё вылезло пару человек и мама. Я помог ей спуститься и взял сумки которые она мне привезла всётаки как я её не отговаривал. Я подвёл маму к санитарке. Мужики немного растерялись, стушевались и поздаровались явно смущённо. Они ожидали увидеть просто мать одного из парней, а здесь из электрички вышла красивая русская женщина в свободном летнем платье чуть ниже колен и в басножках на достаточно высокой платформе. Мама моя

в свои сорок три года выглядела прекрасно. Красивые волосы уложенные под каре. Прекрасное очаровательное лицо с большими глазами и сочными губками. Хорошая фигура с красивой талией, грудью четвёртого размера, небольшим животиком, немного пышными попой и ляжками и с привлекательными ножками, очень вкусно смотрящимися в басаножках. Я помог маме сесть в санитарку, мужики все запрыгнули и мы поехали обратно в лагерь. Электричка здесь курсировала только одна и обратно она шла вечером, я уже договорился с бригадиром, чтоб взять санитарку вечером и отвезти маму. Мужики по дороге немного отошли от шока, и потихоньку непринуждённо завели с мамой разговор, то и дело, лупясь как маленькие на её колени и ножки. Она приветливо с ними общалась и шутила. По приезду я показал маме как мы живём, сходил с ней погулял по лесу, мужики тем временем приготовили вкусный обед и накрыли настоящий праздничный стол.

Мы все сели за стол. Маме на перебой делали комплименты, что она очень красивое украшение их чёрствой мужской компании, и шутили, что были бы рады если б все машины сегодня сломались. Так немного посидели повыпивали, потом все разошлись отдыхать, да кто куда. Мы с мамой отошли немного в лес нашли полянку там и сидели разговаривали. Время близилось к вечеру и мы пошли в лагерь. Там все нас дружно про водили погрузили в санитарку и отблагодарив маму, что приехала, наконец-то отпустили. Я завёл санитарку и порулил к станции. И надо же было эта телега на полдороги сдохла, пока я разобрался с движком, да завёл эту развалюху на электричку ехать уже не было смысла, и так ясно было что опоздали. И мы вернулись в лагерь. В лагере мужикам хоть и стыдно было за технику. Но радости было намного больше и они сразу начали по новой готовить праздничный, теперь ужин. Маме быстро застелили нижнюю койку у стенки и положили отдыхать у телевизора, даже близко не подпустив к ужину. Вскоре ужин был готов и все дружно усадились за стол. Мама была настоящим праздником. Для изголодавшихся за недели вдали от дома подвыпивших мужчин, она была самым желанным и возжеленным что есть на свете наверно сейчас и они наперебой чуть ли не в любви ей объяснялись. Конечно осторожно и галантно, чтоб не обидеть меня. Мама весело со всеми общалась и задорно, заигрывая отвечала на все комплименты и предложения пьяных мужчин. Так в конце вечера они ей чуть ли не в прямую предлагали идти с ними в баньку. Она лишь весело отшутилась. Потом я увёл маму в дом спать. Мы ей занавешали одеялами нижнюю койку двухрусной кровати у стенки. И она спокойно сняв платье легла спать в этот занавешанный уголок. Я вернулся за стол. Я понимающе пожалел мужиков. Мама и правда была очень соблазнительна и смела, много заигрывала с ними, конечно еслиб не я они её разорвали бы. Мы ещё посидели с мужиками и тоже пошли спать.

Все легли. Мужики быстро притихли и засопели. Я не спал, так как невольно беспокоился за маму, спящую здесь же. Я лежал чуть подальше на втором ярусе и мне ясно было видно мамин уголок. Я уже начал потихоньку кимарить, как вдруг услышал шорох в постели молодого лесоруба, потом шаги. Я приоткрыл глаза и увидел как тот аккуратно крался на носочках к маминной кровати. Я не успел ничего сказать, не возразить, как тот нырнул внутрь одеял на маму. Я так и остался с поднятой головой и приоткрытым ртом. Из-за одеял слышалось шевеления и шорохи, но от мамы не звука, наверно парень ей зажал рот ладошкой, чтоб она не вскрикнула.

— Тсс, а то сына и всех разбудишь-тихо предупредил он.

За одеялами слышалась возня мужчины на женщине, еле слышные вздыхания мамы и

чавканье рта, целующего голое мамино тело. Чавканье переместилось в район маминой груди и немного задержавшись там и перешло к голове и чётко слышались звуки поцелуев. Всё было чётко слышно в абсолютной тишине комнаты. Но мама наивно думала, что они не шумят и все спят, а этот вообще придурок, мог чтонибудь поумнее придумать. Так рисковать. Я б его убил наверно если б мама хоть чуть возразила. Но он наверно тоже думал, что я сплю и смело чавкал целуя маму в рот и в грудь и в шею. Лесная тишина практически ничего не скрывает.

Я так и лежал с приподнятой головой и спокойно смотрел как ходило ходуном одеяло занавешивающее маму. Некоторые мужики тоже привстали, оказывается спали не все. Кое-кто и не собирался спать, да все кроме старого Михалыча, да бригадира. Четверо мужиков так же как и я смотрели на занавешанный уголок, но они ещё на меня, ожидая как я среагирую. Им повезло, мама не издала не звука возражения и я только покивал головой зло.

За одеялами начались шорохи снимающих трусы мужчины с женщины и потом мужчины. Немного тишины и раздался резкий сладкий вздох моей мамы, она чуть не вскрикнула. И беспорядочные шорохи перешли в равномерные раскачивания и глубокое дыхание мамы. Раскачивания и вздохи всё убыстрялись и убыстрялись. Вдруг прекратились. Шорох перемещающегося к голове мамы парня и звуки обсасываемого члена, прерывистое мужское дыхание и вздох облегчения в конце.

Я лёг и притворился спящим, чтоб не наколять обстановку. Парень на радостях выскочил посмотрел, что я сплю, а заговорщики нет и тихо сказал кому-то:

— Давай-и добавил весело:

— Смотри я в рот кончил, не наешься. —

Тот повернулся ко мне и умоляюще уставился на меня. Парень, который вылез застыл в оцепенении. Я посмотрел на него, ладно, кто не рискует тот не пьёт шампанского. И повернулся к уже сидячему ждавшему только моей санкции мужику. Я отвернулся и лёг спокойно спать. Он сразу же нырнул внутрь, мама что-то пыталась тихо возразить, но через пару минут слышались только раскачивания и другие звуки секса. Какой там спать. Мужик точно знал, что я не сплю и не стеснялся, мама наверно всё ещё наивно думала, что я сплю. Второй так же кончил в рот. Видимо договорились заранее, чтоб всем немного нормальной необконченной киски досталось.

Третий нырнуть не успел. Мама сама встала голая, посмотрела, что я сплю накинула платье и пошла в туалет. Третий как был голый так и выбежал за ней. Да и остальные трое следом. Потом они завели её в баню и спать пришли все часа через два только.

Наутро все встали и ушли на работу. Мама отсыпалась. Мужики очень уважительно ко мне относились в благодарность за ночь. Вечером я отвёз и посадил маму на электричку. Она вела себя так же весело и раскованно, как будто ничего и не было. На её поведении даже не отразился групповой секс одновременно с тремя мужчинами, как будто она опытная шлюха и это у неё не в первый раз. И ничего что её трахали всю ночь четыре мужика по несколько раз. Вот женщины!